

Она была за границей, когда попала в автомобильную аварию и скончалась на месте.

Узнав об этом, Гу Цю лишь холодно бросила: — Карма.

На этом история Су Сюйци была окончательно завершена, а вместе с ней подошла к концу и миссия Гу Цю в этом мире.

Избавившись от груза забот, Гу Цю наконец-то смогла со спокойной душой заняться своей карьерой.

В прошлой жизни, если бы не те досадные случайности, Сяо Цинлин непременно вышла бы на международную арену и стала бы певицей с мировым именем.

Это была её самая заветная мечта.

Хотя её больше не было в живых, Гу Цю всё равно хотела, чтобы имя Сяо Цинлин засияло на международной сцене.

Спустя год Гу Цю получила престижную международную музыкальную премию.

В тот же вечер она опубликовала в своем микроблоге ещё одну радостную новость.

Сяо Цинлин V: 21 мая, жду, когда ты забереешь меня в жены @ТолькоЛюблюЦинЦин.

Вскоре Вэй Цзин также сделала запись.

ТолькоЛюблюЦинЦин: 21 мая, я приеду, чтобы забрать тебя домой @Сяо Цинлин V.

Эта демонстрация чувств вызвала такой ажиотаж, что сервер социальной сети не выдержал и обрушился.

Хотя они давно расписались и даже съездили в медовый месяц, по разным причинам свадьбу всё никак не удавалось провести.

Вэй Цзин, конечно же, не могла оставить это без внимания и начала подготовку ещё полгода назад.

Оформление места проведения торжества, свадебные платья и костюмы — всё это Вэй Цзин разработала сама.

Поскольку фанаты всегда горячо поддерживали их отношения, Гу Цю в знак благодарности решила пригласить сто человек из числа своих подписчиков на свадьбу.

21 мая.

Церемония проходила на открытом воздухе. Гу Цю в свадебном платье, созданном Вэй Цзин, под звуки музыки направилась к женщине, ожидавшей её впереди.

Хотя Гу Цю уже не раз доводилось переживать подобные моменты, каждый раз она была полна ожиданий и восторга.

После произнесения клятв и обмена кольцами, под радостные возгласы и поздравления гостей, Вэй Цзин приподняла фату Гу Цю и поцеловала свою невесту.

В финале свадьбы наступил момент бросания букета.

Толпа гостей выстроилась в ожидании, но Гу Цю приложила слишком много силы, и букет улетел слишком далеко.

Цзянь Ли видела, как цветы пролетели над её головой, описав в воздухе изящную дугу.

Секунду помедлив, она тут же бросилась в погоню.

Однако она опоздала.

На её глазах букет приземлился прямо в руки кому-то другому.

Цзянь Ли уже было собралась отобрать его, но, подняв голову и увидев красивое, мягкое лицо того, кто поймал цветы, застыла.

— ...

Что это значит?

Снова встретились?

Остальные, кто бежал за букетом, увидев, что его поймала Лу Мин, постеснялись отнимать и, разочарованно покачав головами, разошлись.

Кое-кто из фанатов Лу Мин, заметив, что та поймала букет, с улыбкой пожелал: — Госпожа Лу, поймавшему букет невесты обязательно повезет. Желаем вам поскорее найти свою вторую половинку!

Лу Мин улыбнулась: — Благодарю за добрые слова.

Цзянь Ли, едва завидев Лу Мин, необъяснимым образом оробела. Ей захотелось сбежать, и она тайком попыталась затеряться в толпе.

Но тут позади раздался мягкий голос: — Подожди.

Цзянь Ли машинально остановилась, стоя спиной к ней.

Через три секунды она вдруг опомнилась.

Нет, она ведь не назвала имени, почему я остановилась?

Подумав так, Цзянь Ли собралась идти дальше. Но стоило ей сделать шаг, как чья-то рука потянулась из-за спины и схватила её.

— Цзянь Ли.

Лу Мин позвала её, голос звучал нежно и приятно. Цзянь Ли, слушая его, невольно вспомнила события той ночи.

Ведь это она тогда потеряла рассудок от дерзости, но та женщина, кроме начального изумления и растерянности, ни капли не разозлилась.

Её голос был таким мягким, в нём чувствовалась сила, способная успокоить душу.

На самом деле, в ту ночь она предлагала отвезти её в больницу.

Просто она тогда, не зная почему, глядя на её лицо и слушая её голос, внезапно захотела утонуть в этом чувстве.

Так всё и началось.

Цзянь Ли обернулась, избегая взгляда, и нервно усмехнулась: — Госпожа Лу, вы что-то хотели?

При этом она дернула рукой, пытаясь высвободиться.

Лу Мин крепче сжала её запястье и слегка опустила глаза: — Долго ты ещё собираешься от меня прятаться?

— Ничего я не прячусь, — Цзянь Ли покачала головой, притворяясь недоумевающей. — С чего бы мне прятаться? У меня просто дела, поэтому...

Не дав ей договорить, Лу Мин внезапно наклонилась, приблизилась к её уху и тихо прошептала: — Шесть лет назад ты сбежала. Теперь тоже хочешь сбежать?

Услышав это, Цзянь Ли изменилась в лице, но продолжала упрямиться: — Я не понимаю, о чем ты.

Лу Мин тихо рассмеялась: — Не понимаешь? Нужно помочь тебе освежить память?

Сказав это, она потащила Цзянь Ли в укромный уголок и, не слушая возражений, прильнула к её губам.

Цзянь Ли широко открыла глаза: — !!!

— Вспомнила? — Лу Мин отстранилась, её голос звучал хрипло. — В ту ночь ты была...

— Довольно!

Цзянь Ли внезапно прервала её и с силой оттолкнула: — То, что было той ночью — лишь случайность. Это уже прошло, считай, что это был просто сон.

Сказав это, она опустила голову, не решаясь посмотреть на неё, и пробормотала: — К тому же, ты ничего не потеряла...

Лу Мин, видя, как она секунду назад дерзко кричала, а теперь спрятала голову в песок, невольно улыбнулась.

Она коснулась покрасневшего кончика уха Цзянь Ли, снова взяла её за руку и притянула в объятия.

Голос её был низким, нежным, с ноткой легкой усмешки: — И правда, ничего не потеряла. Но я хочу взять на себя ответственность...

— Ты...

Цзянь Ли с недоверием подняла голову, округлив глаза. Её детское личико залилось румянцем, выглядя очень мило и заманчиво.

— Ты думаешь, если бы я не хотела этого в ту ночь, я бы стала делать такое?

Она вполне могла позвать кого-то, чтобы принудительно отправить её в больницу.

Для незнакомки это было бы проявлением милосердия. Ей совсем не обязательно было самой помогать ей.

Цзянь Ли замерла, её мозг всё ещё не мог переварить информацию: — Ты ведь и так любишь...

Лу Мин поняла, о чем она хочет спросить: — Нет, просто я тогда внезапно прониклась к тебе чувствами.

Услышав это, Цзянь Ли почувствовала, как на душе стало сладко, и снова застенчиво опустила голову.

Лу Мин спросила её: — Почему ты тогда ушла, не попрощавшись? Я ведь оставила тебе записку.

Она тогда просто отлучилась по делам и специально написала записку. А вернувшись, обнаружила, что той и след простыл.

Цзянь Ли смутилась: — Я... я не видела...

Лу Мин продолжила: — Знаешь ли ты, что все эти шесть лет я искала тебя?

Но вестей не было.

Цзянь Ли стало ещё более неловко, она правда не думала, что та будет искать её так долго.

— Не знала... Прости...

— Мне не нужны твои извинения.

Лу Мин приподняла подбородок Цзянь Ли, заставляя её посмотреть на себя, и нежно произнесла: — Тебе нужно лишь сказать мне: хочешь ли ты, чтобы я несла за тебя ответственность?

Цзянь Ли смотрела на женщину, которая была так близко. Она стала взрослее, чем шесть лет назад, но взгляд остался таким же мягким и чистым, заставляя её утонуть в нем с первого взгляда.

Она улыбнулась, обнажив клыки, и в её круглых глазах засиял свет: — Госпожа Лу, тогда тебе придется нести ответственность всю жизнь.

В этой жизни Гу Цю и Вэй Цзин по-прежнему были очень счастливы.

Спустя десятки лет Вэй Цзин ушла первой, и Гу Цю, конечно же, последовала за ней.

Вернувшись в пространство, Гу Цю передала собранные осколки души Вэй Сянь для слияния.

После этого сгусток света стал вдвое больше и ярче. Гу Цю чувствовала, что сила души Вэй Сянь значительно возросла.

Чтобы укрепить мощь, световой сгусток Вэй Сянь вскоре погрузился в сон.

— Цзи Ци, я чувствую, что душа А-Цзин скоро станет цельной, не хватает всего лишь нескольких осколков.

Цзи Ци, стоя рядом с Гу Цю, смотрела на спящий сгусток света с волнением: — А-Цю, ты хочешь сказать, что Его Высочество скоро возродится?

— Да! — Гу Цю кивнула. — Когда А-Цзин проснется, мы сможем вместе вернуться обратно. Цзи Ци, отправь меня в следующий мир.

— Хорошо.

Солнце ярко светило, весенний ветерок ласкал лицо.

В прохладе чувствовалось тепло — это было прекрасное время года.

Глядя сквозь белую железную сетку, можно было увидеть, как на широкой зеленой лужайке группа молодых студентов играет в футбол, щедро поливая поле потом — картина, полная юности.

Гу Цю, идущая в тени деревьев, равнодушно скользнула по ним взглядом и отвернулась.

Полдень, куча людей бегают за мячом — на её взгляд, это было глупо. Она не понимала, в чем тут удовольствие. Лучше бы пошли в библиотеку изучать материалы.

— Эй, коротышка! Желтокожая обезьяна! Ты что, оглохла?

— Косоглазая! Глаза ничего не видят, может, и уши тоже не работают?

— Ха-ха-ха! Косоглазая, желтокожая обезьяна — точно подмечено!

Как раз когда Гу Цю собралась направиться в библиотеку, недалеко позади раздались насмешливые выкрики.

Судя по звуку шагов, их было пятеро, и это были парни.

Гу Цю, засунув руки в карманы, небрежно обернулась.

Действительно, пять парней.

Она равнодушно окинула взглядом этих людей с презрительными и кривыми ухмылками: — Вы... меня звали?

Коротышка?

Её рост метр шестьдесят восемь, где же она низкая?

Косоглазая?

У неё идеальные глаза в форме персиковых лепестков, большие, темные и красивые — какое отношение это имеет к монстрам?

А что касается желтокожей обезьяны?

К черту их желтокожих обезьян, как будто они сами из камня выпрыгнули. Хотя нет, такие, как они, скорее всего, вывелись в сточной канаве.

— Ха-ха-ха, эта желтокожая собака, что, совсем дура?

— Разве дура смогла бы, едва переведясь, занять место сестры Альджера, получить признание профессора Уэллса и попасть в его лабораторию?

Один из них, с золотистыми волосами, видя ошеломленное лицо Гу Цю, схватился за живот и расхохотался ещё громче, чуть ли не хлопая себя по бедрам.

Лишь высокий худощавый парень рядом с ним осторожно поглядывал на Гу Цю, на его лице не было презрения.

Тот, кого он называл Альджером, стоял перед остальными и свысока разглядывал Гу Цю.

Он холодно посмотрел на неё: — Ты та самая новенькая по имени Су Цин?

— Похоже, вы действительно звали меня.

Гу Цю медленно стянула капюшон белой толстовки, обнажив копну длинных каштановых волос и маленькое, изящное личико.

Она смотрела на них с каменным выражением лица.

Она никогда не боялась тех, кто ищет неприятностей. Но она ненавидела, когда ей без причины вешают ярлыки вроде коротышки или желтокожей обезьяны.

Раньше, встречая таких, она калечила их на месте. Просто не ожидала, что в первый же день в новой школе наткнется на подобных. Она думала, что хотя бы пару дней удастся прожить спокойно.

— Ах ты, су...

Золотистый потянулся, чтобы схватить Гу Цю, но не успел закончить фразу, как она уже скрутила ему запястье.

Один ловкий удар ногой — и парень отлетел в сторону.

— Думаю, сначала мне стоит научить вас, как вести себя с людьми, прежде чем вы начнете открывать рты.

Золотистый беспомощно лежал на земле, пытаясь подняться, но боль в груди была слишком сильной.

Остальные четверо очнулись от оцепенения и с недобрыми намерениями уставились на неё.

— Черт, прикончите её!

Альджер изначально хотел решить дело более цивилизованно, но теперь, когда его товарища избили, было не до церемоний.

Худощавый парень, проявив осторожность, сказал: — Эта коротышка владеет боевыми искусствами, нападаем все вместе!

Видя, что четверо окружают её, Гу Цю спокойно размяла шею и запястья.

— Я обещала домашним не ввязываться в драки и не искать неприятностей, но у нас есть поговорка: терпение не безгранично.

Пробормотав это, Гу Цю, словно леопард, стремительно бросилась вперед.

Несмотря на то, что парни были высокими, самый низкий из них — метр семьдесят пять, в руках Гу Цю они были как игрушки. Пара движений — и все они лежали на земле.

Маленькие кулачки Гу Цю на деле обладали чудовищной силой. Если бы она не сдерживалась, могла бы запросто раздробить им внутренние органы.

Конечно, досталось им прилично: кому-то она вывернула руки, кому-то нанесла внутренние травмы.

Через несколько минут никто из них не мог подняться. Самым легким было ранение того самого золотистого.

— Кто ты такая?

Альджер, придерживаясь за грудь, с трудом поднялся, его лицо было мрачным.

От неё не исходило запаха их клана, не было никаких особых признаков. Она должна быть обычным человеком. Но её скорость, сила и навыки совсем не походили на человеческие. Он начал сомневаться в своих чувствах.

Гу Цю была удивлена. Она сразу почувствовала, что этот парень не так прост. Его навыки были лучше остальных, скорость и сила — выше. В бою его взгляд был свирепее. Теперь он выглядел как разъяренный зверь.

Неужели ей так повезло, и она наткнулась на... оборотня?

Гу Цю присмотрелась: очень похоже. Это было неплохо. Она искала их два года, а они сами попались ей на глаза.

Гу Цю холодно усмехнулась: — Я твоя госпожа!

Не успела она закончить, как взмыла в воздух и ударила его ногой в лицо.

Альджер сузил зрачки, быстро отступил, но опоздал — удар пришелся вскользь, и он с силой врезался спиной в белую сетку.

Гу Цю не дала ему передышки. Не успел он встать на ноги, как град ударов обрушился на него.

Семь лет. Почти семь лет она копила эту ярость, и вот наконец нашла виновных.

Альджер не ожидал, что противник будет настолько силен. Даже используя всю свою скорость и мощь, он был полностью подавлен.

Только когда гнев внутри неё немного утих, Гу Цю остановилась.

Она пнула полуживого парня: — Ну что, как ты меня там называл?

Коротышка, желтокожая обезьяна? Эти оборотни всё так же высокомерны, всё так же считают людей низшим видом. Не зная, что тысячи лет назад их предки были рабами Клана Крови, которых держали как скот. Так кто из них на самом деле низший?

Тьфу!

Альджер выплюнул кровь, его лицо было опухшим, но в глазах читалась ярость: — Ты... да кто ты такая...

— Кажется, я недостаточно хорошо тебя воспитала. Что ж, продолжим, времени у нас много.

Она наступила на его лицо, вминая его обратно в землю, когда он попытался подняться.

— Волчонок, неужели ты не знаешь, что мои домашние не любят, когда я такая грубая, и не любят, когда я ругаюсь? Раз уж ты заставил меня нарушить обет, и дома меня теперь будут пилить целый день, как же я могу не растереть твоё лицо по земле, чтобы возместить ущерб?

— Ты... ты... — Альджер в шоке уставился на неё, не в силах вымолвить ни слова.

Она ведь обычный человек, но как она с первого взгляда распознала его сущность? Альджер запаниковал. Главная заповедь их клана — скрываться, не давать людям узнать об их существовании. Если узнают — немедленно устранить. Но сейчас он ничего не мог сделать. Противник был слишком силен, да и вокруг было полно свидетелей.

— Проваливай! В следующий раз, если снова посмеешь докучать мне, я сдеру с тебя шкуру и сделаю из неё шубу.

Это Академия Шэнхань, старейшая в Европе, она не могла здесь убивать. Конечно, она хотела через этого парня выйти на своих истинных врагов. Месть за родителей, семь лет преследований, семь лет жизни на грани — она должна была с этим покончить.

Если бы семь лет назад она не узнала о своей беременности, если бы не была так слаба после приема генетических препаратов, она бы давно их нашла.

Остальные четверо, хоть и были сильно побиты, отделались легче, чем Альджер. Но они не смели приближаться, теперь Гу Цю казалась им настоящим демоном.

Когда Гу Цю разрешила им уйти, они подхватили Альджера и поспешно скрылись.

Отойдя на безопасное расстояние, они наконец заговорили:

— Черт, у меня чуть ногу не сломала, эта баба просто зверь.

— У меня вывихнуто плечо, больно до смерти, надо в медпункт, иначе рука отсохнет.

— Как Альджер?

— У него обе руки сломаны, надо срочно в больницу.

Драка закончилась быстро, и из-за того, что место было укромным, никто ничего не заметил.

За исключением призрачной тени, скрывавшейся за деревьями.

— Наконец-то нашла. Посмотрим, куда ты теперь денешься.

С этими словами размытая черная фигура постепенно обрела очертания.

Женщина в темно-пурпурном костюме стояла у дерева, глядя на удаляющуюся белую фигуру. Её черные глаза напоминали бездонную пропасть, казалось, один взгляд — и душа будет поглощена.

У женщины была короткая каштановая стрижка, черты лица изящные и глубокие, кожа бледная, а тонкие губы — неестественно красные. Она стояла неподвижно, словно идеальная статуя.

Даже когда белый силуэт исчез из виду, она не пошевелилась.

Черная летучая мышь сорвалась с верхушки дерева и, приземлившись, обернулась женщиной средних лет в черном фраке, с каштановыми волосами и глазами.

— Госпожа?

Вэй Цзин смотрела на библиотеку вдаль, не оборачиваясь, лишь слегка подняла руку: — Возвращайся.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/19873/1956560>